«**Сотрудничество без травм:** как освещать тему гендерного насилия в отношении женщин в СМИ безопасно»

«Сотрудничество без травм: как освещать тему гендерного насилия в отношении женщин в СМИ безопасно»

ОО «Радислава»
Минск, 2018

**«Сотрудничество без травм:
как освещать тему гендерного насилия в отношении женщин в СМИ безопасно»**

Авторка-составительница: Ольга Горбунова
Редакторка: Дарья Царик
Иллюстраторка: Лена Немик

ОО «Радислава»
karta-nasiliya.by
220049 Беларусь, Минск, Волгоградская 21а, ком.29.
Телефон экстренной помощи для размещения в убежище ОО «Радислава» для женщин и их детей, пострадавших от насилия. Круглосуточно.
8 (029) 610 83 55

Негосударственные организации (НГО), которые работают с пострадавшими от домашнего (и иного гендерного) насилия, часто предъявляют претензии средствам массовой информации (СМИ): «вы про нас вспоминаете только по праздникам», «вам нужны только героини», «вы не ходите на наши мероприятия», «у вас вечно горят сроки». Такое же количество претензий в ответ предъявляют сотрудницам и сотрудникам НГО журналисты и журналистки: «да вы вообще пресс-релизы писать не умеете», «хоть бы кто придумал интересный инфоповод», «какая еще такая вычитка текста?!», «у нас сроки!». При этом каждая из сторон понимает, что заинтересована в сотрудничестве, и будет потрачено еще большое количество времени, чтобы мы договорились.

Героини — другое дело. Сперва мы как организация помогаем пострадавшим женщинам, потом мы же уговариваем их дать интервью или стать участницами фотопроекта, ведь говорить о насилии важно. По результатам выхода такого материала обычно сбывается два сценария. Либо все прекрасно, либо все плохо и сотрудничество со СМИ их травмировало.

Поэтому мы всегда задавались определенными вопросами и искали ответы на них. Как обезопасить сотрудничество с пострадавшими и не навредить читателям/зрителям/слушателям опосредованно? Как помочь обществу стать более информированным и осознанным в теме гендерного насилия? Как влиять (хоть и в очень долгосрочной перспективе) на формирование новых ценностей: прав человека, ненасилия, солидарности и равноправия?

Наши ответы на эти вопросы в форме рекомендаций для СМИ изложены в брошюре. Все эти рекомендации составлены на основе практического опыта специалисток, работающих в области превенции, защиты и помощи женщинам и детям, пострадавшим от домашнего (и иного гендерного) насилия в Беларуси, а также материалов сайта о медиа Mediakritika.by, центра журналистики и травмы Дарт при Высшей школе журналистики Колумбийского университета, журнала «Психология стресса для журналистов» (psy-journo.livejournal.com), «Краткого руководства по гендерно-этической журналистике и надлежащей политике медиакомпаний», учебного пособия для журналистов «Гендер и СМИ» и других.

В белорусском обществе отсутствует реальное представление о распространенности домашнего (и иного гендерного) насилия в отношении девочек, девушек и женщин, включая людей, имеющих опыт женской социализации. В Беларуси частая реакция общества на истории о насилии — это обвинение пострадавших (виктимблейминг). В своих материалах СМИ часто транслируют распространенные стереотипы и мифы о насилии в отношении женщин и детей, а само насилие нормализуется или преподносится ими [СМИ] как исключительный и единичный случай жестокости. В материалах и медиапродуктах зачастую отсутствует рефлексия о социальной, культурной и политической причинности явления.

В то же время именно работа СМИ может являться эффективным инструментом в вопросе предотвращения домашнего (и иного гендерного) насилия в отношении женщин, так как грамотное информирование повышает чувствительность общества к этой проблеме. Корректное, профессиональное и этичное освещение проблемы домашнего (и иного гендерного) насилия в отношении женщин — это то, в чем стоит совершенствоваться не только самим журналистам, но и организациям и структурам (государственным и негосударственным), которые по долгу службы или зову сердца оказывают помощь пострадавшим или защищают их.

Молчание, которое окружает такие преступления и правонарушения, способствует тому, что насилие нормализуется, оправдывается и продолжает существовать. Поэтому роль (как позитивную, так и отрицательную) СМИ в борьбе с гендерным насилием невозможно переоценить и не стоит недооценивать.

Некорректные способы информирования иногда имеют страшные последствия для пострадавших. Существуют различные риски для тех, кто рассказывает про опыт насилия над собой, кто оказывает помощь пострадавшим, а также для тех, кто эти материалы создает.

Мы проанализировали наш опыт сотрудничества со СМИ, выявили ряд закономерностей и сложностей, и в этой памятке хотим поделиться с вами рекомендациями, которые помогут сформировать безопасное и эффективное сотрудничество между СМИ, пострадавшими от насилия и организациями, оказывающими помощь в ситуации насилия.

Зачем мы ее создали? Для того, чтобы минимизировав количество медиапродуктов, которые поддерживают культуру насилия в Беларуси, вместе укреплять культуру, осуждающую любые проявления насилия в обществе. Это важнее, чем погоня за аудиторией, горящие сроки, сенсационность, провокационность и «красивая картинка для привлечения внимания». Соблюдение этических и профессиональных норм корректного, безопасного поведения во время интервьюирования героинь, написания текста или съемки фото- и видеорепортажа поможет вам проявить солидарность с пострадавшими, сформировать доверие к вам и ускорить формирование ненасильственной культуры.

Пошагали с нами!

Шаг 1. Пускай отныне и навсегда самым главным правилом работы с пострадавшими от насилия станет «НЕ НАВРЕДИ ЕЙ!»

Та самая главная мысль, которая лейтмотивом должна присутствовать в голове человека и выступать как обязательное условие при подготовке материала. Вы рассчитываете на помощь человека, которая в силу определенных жизненных, социальных и политических обстоятельств уже столкнулась с насилием, уже пострадала. Поэтому основная задача — побеспокоиться об эмоциональной безопасности пострадавшей. Ни встреча, ни вопросы, которые вы задаете, ни финальный вариант материала, не должны добавить в ее жизнь негативных последствий. Физическая безопасность человека, которая уже пострадала от насилия, или находится в Убежище для женщин и детей, прячется у подруги, родственников либо еще где-то, есть приоритет. Договаривайтесь о встрече в безопасное время, в безопасном месте. Предупреждайте ее, если на встрече будет не один человек, но и, например, фотографы, операторы и т.д. Позаботьтесь об информационной безопасности пострадавшей! Используйте ее историю анонимно (даже если пострадавшая соглашается фотографироваться и говорить от собственного лица, информируйте ее о возможных последствиях в будущем). В материале не раскрывайте деталей ее местонахождения и любых иных сведений, которые могут подвергнуть ее опасности либо способствовать раскрытию ее личности, подаче на нее иска в суд и т.д. Если вы берете интервью у пострадавшей, которая еще никуда не обратилась за помощью, найдите и поделитесь с ней контактами служб помощи. В теме домашнего насилия мы рекомендуем следующие структуры и сервисы:

Милиция
102

Общенациональная горячая линия для пострадавших от домашнего насилия, администрируемая *МОО «Гендерные перспективы»*.
Ежедневно с 8.00 до 20.00. Без выходных и праздничных дней.
8 801 100 8 801

Телефон экстренной помощи для размещения в убежище *ОО «Радислава»* для женщин и их детей, пострадавших от насилия. Круглосуточно.
8 029 610 83 55

Кризисная линия для пострадавших от насилия женщин *БЖСОО «Провинция»*.
8 029 756 35 24

Получить поддержку и помощь в разработке плана дальнейших действий в случае кризисной ситуации можно также от специалисток *ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин»*
8 033 603 20 32

www.karta-nasiliya.by
сайт *ОО «Радислава»,* который создан для того, чтобы сделать проблему насилия в отношении женщин в Беларуси видимой и оказать помощь пострадавшим.

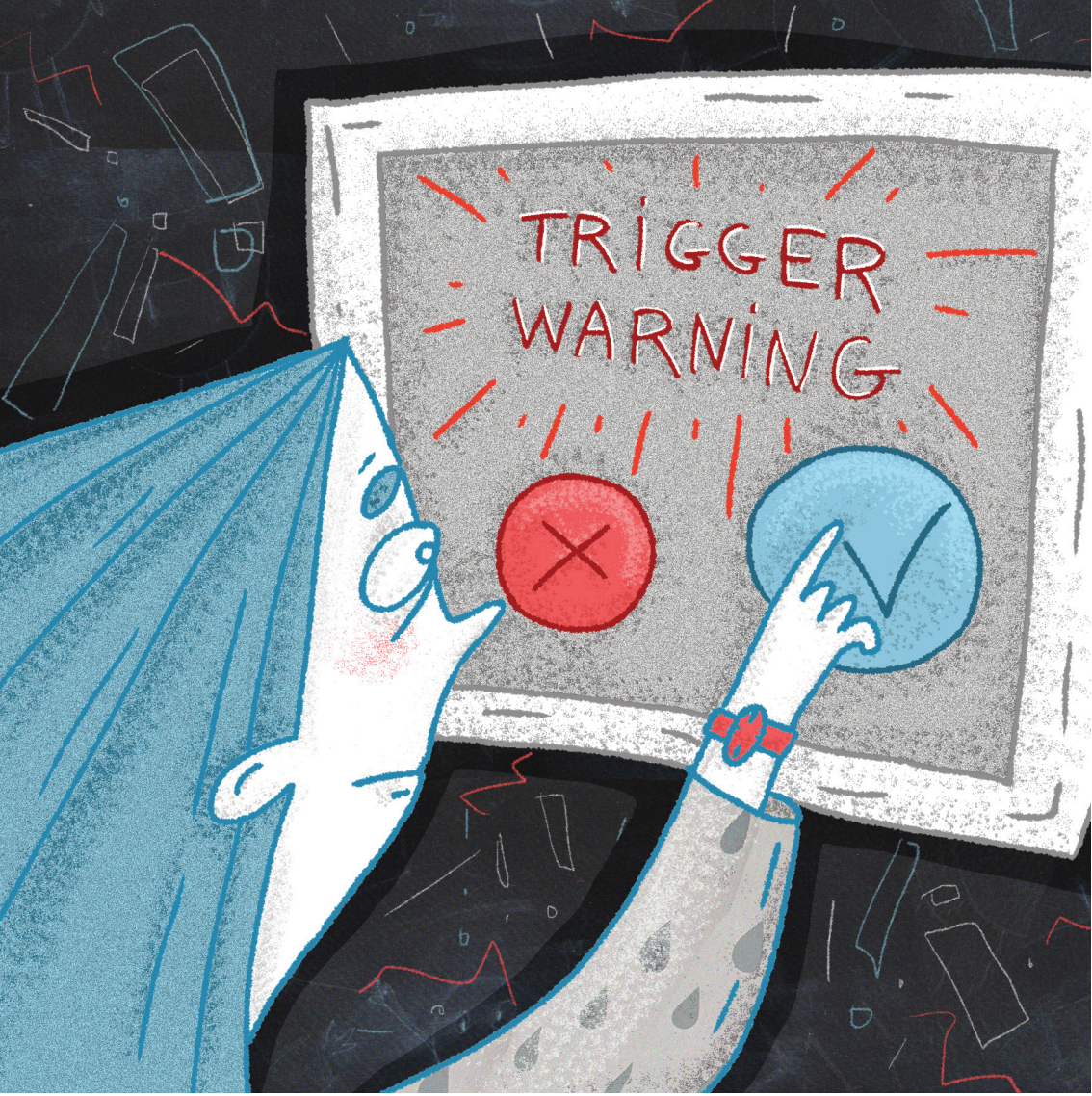
Шаг 2. Больше и чаще!

Пишите о проблеме гендерного насилия в отношении женщин! Пишите, пожалуйста, о проблеме как можно больше! И не только 8 марта или 25 ноября, в Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. Не только, когда появляется описание очередной трагедии на сайте МВД Республики Беларусь. Не только, когда человек, исполняющий обязанности президента, раскритиковал Концепцию, а вместе с ней и многолетнюю работу по созданию и принятию специализированного Закона о предотвращении домашнего насилия. Пишите о теме регулярно. Практикуйте финишинги (от английского finishing – процесс доведения до конца, до совершенства, окончательная отделка продукта) и доводите тему до ее логического завершения, потому как любая история домашнего насилия всегда имеет продолжение, способна вызвать отклик аудитории и не должна ограничиваться единственной публикацией. Используйте инструменты мультимедийной журналистики, создавайте материалы, инициируйте медийные проекты, в которых будут использованы фотографии, видео, анимация и т.д.

В реалиях, когда проблема домашнего (и иного гендерного) насилия касается сотен тысяч белорусок, и это то, в чем они живут каждый день, вне зависимости от их социального статуса, возраста и образования, ориентации и идентичности, религии и национальности, ваш диалог с читателем должен быть непрерывен.

Пишите и снимайте о домашнем насилии по-разному. И хоть мы понимаем, что количество журналистских форм и жанров не бесконечно, найти необыкновенное в обычной жизни той, кто соприкоснулась с насилием, возможно. Осуждайте людей, проявляющих насилие. Всегда поддерживайте и солидаризируйтесь с пострадавшими. Ведь скорее всего до того, как она обратилась к вам, ей уже не поверили и отказали в помощи друзья, близкие, милиция и судьи. Для многих женщин вы и ваше СМИ — это последняя возможность добиться справедливости, обезопасить себя и вернуть веру в себя. Возможно, вы – первые, кто поверили, решили поговорить с ней и выслушать ее.

Говорите о том, что насилие – это не норма. Только так норма превращается в не норму. Станьте союзницей и союзником женщин, которые пережили такую беду! Она ваша сооавторка, уважайте и соблюдайте ее права.



Шаг 3. Графическое насилие и предупреждение о триггерах.

Графическое насилие — это изображение особенно ярких, жестоких и реалистичных актов насилия в визуальных средах, таких как литература, кино, телевидение и видеоигры. Это может быть реальное, симулированное, живое или анимированное действие.

Часто материалы на тему домашнего (и иного гендерного) насилия содержат описания сцен насилия с самыми мельчайшими подробностями проявлений агрессии. Важно предупредить аудиторию об этом в самом начале материала, так как эти описания могут травмировать, вернуть человека в собственные, возможно, аналогичные, болезненные воспоминания. Пускай у человека сохраняется выбор, хочет ли она или он ознакомиться с таким триггерным контентом или нет.

Провокационные фотографии и видеоматериалы, заголовки и лиды, используются в журналистике повсеместно. Материалы на тему домашнего (и иного гендерного) насилию не исключения. Такая репрезентация не решит проблемы, не привлечет большее внимание общества к ней и не поможет пострадавшим. Наоборот, она вызовет «обратный эффект». Пример. Женщина, которая живет в насилии, видит или читает историю насилия, которое закончилась гибелью либо серьезными физическими увечьями для другой женщины. Дальше она видит рандомную картинку или фотографию с окровавленным ножом/огромным сжатым кулаком и решает примерно следующее: «Мой муж еще не такой уж и опасный…ведь он еще не проявляет такой жестокой физической агрессии, а только изводит». Помогите нам бороться с мифом о том, что настоящее насилие — это только тогда насилие, когда избивают до смерти, когда переломы, серьезные травмы и увечья. Мы просим вас всегда указывать, что насилие бывает разных форм (сексуальное, физическое, психологическое и экономическое) и что оно может быть скрытым, замаскированным под любовь и заботу, но от этого становится еще более опасным. В журналистском материале всегда должен быть акцент на том, что любое насилие – это не норма.

Мы рекомендуем избегать излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия, и с уважением относиться к нравственным и религиозным чувствам своей аудитории, а также использовать фразу (и ее варианты):

Предупреждение: *материал может содержать триггеры — описания ситуаций, фотографии, которые могут вызвать повторные переживания психологической травмы.*

Шаг 4. Включите эмоциональный интеллект. Помните об этике!

Важно сохранить чувствительность к чужой беде и одновременно с этим постараться не развалиться, пропустив все чужое горе через себя, и сохранить эмоционально безопасную дистанцию с героиней. Перед тем, как приступить к работе с темой, изучите предмет того, что происходит с человеком в результате психологической травмы. Мы также рекомендуем интервьюировать людей, находящихся в кризисе, в сопровождении психологов, которым они доверяют. Это не значит, что специалистка будет сидеть рядом в момент самого интервью, и это поможет организовать и обеспечить более доверительную коммуникацию, где пострадавшая откроется, предоставит много информации для материала, не будет односложно и сухо отвечать на вопросы. Аккуратность и комфорт во взаимодействии с пострадавшей во время работы — шанс сделать материал качественным и глубоким.

Следите не только за смыслом сказанного, но и за тоном!

Шаг 5. Цензура комментариев либо их отключение.

Мы против цензуры и выступаем за свободу слова, но запрет на обвиняющие, хейтерские (хейтерство — производство очевидно негативных, агрессивных высказываний по отношению к разного рода явлениям), женоненавистнические комментарии не является цензурой. Премодерация либо предупреждение аудитории о правилах комментирования – необходимый инструмент, который может защитить героиню от повторной травматизации.

Повторная травматизация (виктимизация) – это косвенное причинение вреда, связанного с негативным и предвзятым отношением общественности, лиц из ближайшего окружения, специалистов, оказывающих помощь, милиции и СМИ к пострадавшей от домашнего насилия. Обвинение жертвы является одной из форм повторной травматизации. А многие комментарии читателей, к примеру, сайта размещаются без предварительного редактирования, и поэтому часто содержат в себе оскорбительные и уничижительные выпады в адрес пострадавших женщин, угрозы им и обвинения. Мы не приводим здесь примеры таких комментариев по этическим соображениям, но по опыту работы мы подтвердим, что женщины, пережившие насилие, очень болезненно реагируют на негативные комментарии к любым материалам, где они выступают героинями. Она доверяет вам и нам (тем, кто убедил ее в правильности и необходимости сотрудничества со СМИ, потому что, повторимся, говорить о насилии важно), и только поэтому она согласилась рассказать свою историю. Пускай она не будет страдать и сожалеть о принятом решении. Оптимально, если редакция оставляет за собой право редактировать комментарии.

Шаг 6. Формируйте культуру языка!

Не используйте «язык вражды» в своем материале, а также не транслируйте мифы и стереотипы о насилии. Используйте корректную лексику, а не унижающую человеческое достоинство. Если вы не знаете, как корректно написать о той или иной социальной группе, проверьте свой материал в онлайн-сервисе проверки текста на наличие маркеров языка вражды J4T-Checker, который работает с такими темами, как ЛГБТК+, мигрантки, наркопотребительницы, люди, живущие с ВИЧ, люди секс-бизнеса, люди с инвалидностью и т.д.

Согласно определению языка вражды, закрепленному в тексте Доклада Европейской комиссии по борьбе с расизмом и дискриминацией (ECRI, 8 декабря 2015), язык вражды — адвокация, содействие и поощрение – в любой форме – клеветы, ненависти или порочения человека или группы людей; а также любая форма оскорбления, унижения, негативной стереотипизации, стигматизации или угрозы в отношении к человека или группы людей и оправдание использования всех указанных типов выражений на основании «расы», цвета, происхождения, национальной или этнической принадлежности, возраста, инвалидности, языка, религии или веры, пола, гендера, гендерной идентичности, сексуальной ориентации или других личных характеристик или статус. В рамках данного исследования использовалась следующая классификация языка вражды: оскорбление чести и достоинства, стигматизирующая репрезентация, дискриминационная лексика, негативная стереотипизация, оправдание насилия и призыв к насилию.

Применяйте к насилию, в частности, домашнему и сексуальному точные формулировки. Изнасилование никогда не означает секс или непостоянные «отношения». Это преступление с применением насилия, имеющее юридические последствия. Сексуальное насилие и иное насилие в отношении женщин было определено не только как нарушение прав человека, но и как преступление против человечности независимо от того, было оно совершено в мирное или военное время. Также несовершеннолетние девочки не могут «заниматься сексом» и у них не может быть взрослых «половых партнеров», потому как это является сексуальным насилием, а эти люди — «насильники». Насилие никогда не может быть конфликтом или семейной ссорой, и наоборот. В каждой семье есть конфликты и ссоры. Домашнее насилие отличается от конфликта тем, что это систематически повторяющиеся с увеличением частоты инциденты насилия, цель которых подчинение другого человека и обретение власти и контроля над ним. В своей основе конфликт имеет проблему, которую можно разрешить. Равноправные партнеры спорят, не соглашаются, отстаивают свое мнение. Конфликт имеет свое завершение. Домашнее насилие же не предполагает равенства сторон, это усвоенная модель поведения, когда один человек стремится контролировать другого, используя физическую силу, экономические возможности, статус, детей и т.д.

Использование слова «жертва» подразумевает наличие сведений о последствиях пережитой травмы и предполагает, что женщина была и является беспомощной. Это слово само по себе исключает возможность сопротивления со стороны женщины. Мы не рекомендуем его к использованию. Клиентки ОО «Радислава» также подтверждают, что со временем им становится сложно идентифицировать себя с «жертвой», и это слово вызывает у них негативные чувства и травматичные воспоминания. Мы рекомендуем использовать фразы «пострадавшая от насилия» или «пережившая насилие». Использование словосочетания «пережившая насилие» означает жизнь после нападения, не определяет женщину по этому событию в ее жизни и помогает подчеркнуть действия женщины, направленные на взятие ситуации под контроль. В западных СМИ наиболее часто сейчас используют термин survival (выжившая) в отношении женщин с опытом насилия против них. «Пострадавшая от насилия» (или в случае доказанности в суде «потерпевшая») — более нейтральное определение, но в то же время и более формальное.

Человек, применивший насилие, — это «агрессор», «преступник/правонарушитель (если доказано)», «насильник». Не стоит лишний раз подчеркивать, что он партнер, супруг или бывший супруг.

Называйте людей и явления своими именами.

Мы также не используем термин «преступление на почве страсти» в отношении убийств женщин, которые являются жертвами гендерного насилия, потому что преступлений на почве страсти не существует.

А какие термины мы посоветуем к употреблению? «Насилие против женщин», «гендерное насилие», «домашнее насилие», «насилие в семье». Пожалуйста, не подменяйте понятия, именно так насилие становится нормой, сперва языковой, а потом и социальной, культурной и политической.

Шаг 7. Будьте профессионалами! Изучайте вопрос и готовьтесь к интервью!

Изучите теорию насилия, чем отличается конфликт от насилия, какие законы есть в Беларуси и что уже написано на эту тему. Не приходите неподготовленными к тем, кто пережила насилие или тем, кто с этой проблемой работает, иначе это станет информационным обслуживанием вас. В стране нет специализированного закона? Пиши, что его нет. Чиновник дал интервью о том, что примирить супругов — задача государства? Возьми комментарий у специализированных психологов о том, почему такое примирение опасно в ситуации домашнего насилия.

Шаг 8. Проверка фактов!

Фактчекинг в наших материалах — это проверить верность приведенной статистики или проверить упомянутые службы помощи. Есть ли на самом деле такой сервис, актуальный ли номер телефона или правильное ли название сайта. Проверить есть ли закон в стране и правда ли есть такой Декрет №18 и какие там в нем критерии. Но вы не должны проводить расследования о ситуации домашнего насилия, ставить диагноз пострадавшим через комментарии психологов и милиции о конкретной ситуации. Таким образом вы «перетягиваете одеяло». Насилие происходит за закрытой дверью, свидетелей часто нет. Агрессор всегда найдет много причин/оправданий тому, почему он совершил насилие. Он никогда не признает того, что он – агрессор, и будет убедительно доказывать собственную правоту, потому что агрессорам свойственны внешние обвинительные реакции. Ваша задача не ставить под сомнения слова той, кто вам доверилась. Сомневаетесь? Поговорите со специалистами, которые предоставили контакт пострадавшей. Не помогло? Просто перестаньте работать с темой домашнего насилия. Избегайте оценок и обесценивания, когда работаете с чужой личной историей. Не выхватывайте чужой опыт «из под замка» на Facebook и иных соцсетях. Расследование — это не ваша компетенция. И не за счет выживших.

Такие материалы обречены, потому как здесь, как и в судах, присутствует слово агрессора против ее слова. По статистике в подавляющем количестве ситуаций, связанных с насилием, женщина говорит правду — 73%, мужчина же, который совершили насилие, — 10%. И в то же время общественное мнение лояльно к агрессорам и их аргументации, и снова начинается перенос ответственности на женщину за совершенное в отношении нее насилие.

Поэтому. Поговорите с подготовленными психологами, юристами, изучите материалы по предмету, и пускай в материале ее история будет подкреплена фактурой, а не опровергнута словами агрессора.

Не так давно мы создали некоммерческий онлайн-проект «Карта насилия» (karta-nasiliya.by) как инструмент помощи женщинам и детям, столкнувшимся с насилием дома и вне дома в Беларуси. На сайте каждая (все конфиденциально и анонимно, это предусмотрено кодом) может отметить свой травматичный опыт, а также получить юридические и психологические онлайн-консультации.

Используя скриншоты с историями «Карты насилия», избегайте оценок и обесценивания в описании чужих переживаний и принятых решений. Это может быть эмоционально небезопасным для пострадавших.

Человек — экспертка своей жизни!

Шаг 9. Виктимблейминг! Обвинение пострадавших.

Это сложная тема. В ваших материалах ответственность за совершенное насилие с агрессора не должна перекладываться на самих пострадавших («не за того замуж вышла», «сама виновата», «видела же», «почему не развелась» и т.д.), на родственников («не досмотрели», «не увидели», «не защитили», «не помогли» и т.д.). В ситуации насилия есть только один виновный – человек, совершивший преступные действия.

Шаг 10. У нас два уха и один рот. Слушайте и молчите.

Самая грубая ошибка, допускаемая журналистами во время интервьюирования, — они много говорят. Есть такая техника «вверх тормашками». Перед вами человек, которая молчала долгие годы и вот, наконец, для нее настал момент, когда она может все рассказать. Так дайте же ей возможность контролировать процесс, уводить из одной части разговора в другую, прыгать и скакать с мысли на мысль. Забудьте о типичной роли интервьюера! Пускай руководит процессом она. Ей не нужны ваши предположения, вопросы. Она все сделает сама. А еще лучше, откажитесь от авторского текста и интерпретаций, пускай это будет на 100% ее материал.

Шаг 11. Цель материала!

Поставьте цель, ради которой вы готовите материал. Мотивировать пострадавших к обращению в службы помощи? Повысить осведомленность о видах и формах насилия? Описать социальный и психологический портреты агрессора, определить рискованные симптомы, говорящие о потенциальном агрессоре, для того, чтобы предупредить кого-то?

Тело материала и выводы не должны противоречить интересам пострадавших, даже если ваше персональное мнение противоположное. Мы просим вас сохранить нейтралитет. Помните, что тема домашнего насилия — это своеобразный квадрат с равнозначными сторонами: преступление, здоровье, права человека и общество.

Гендерное насилие — это преступление, и поскольку это нелегальное поведение, то его следует предотвращать и наказывать. Все то, что связано с составляющими насилия, его циклами, его воздействием на психику условно здорового человека, относит нас к исследованиям медицинским, как психологическим, так и соматическим. Покушение на право на жизнь, на достоинство, физическую и психологическую целостность женщин — это уже про нарушение фундаментальных прав человека. А где же в нашей теме есть про общественное здоровье? Научные данные говорят о плотной взаимосвязи уровня бедности с сексизмом, распространенностью гендерного насилия, насильственными формами воспитания детей. Чем больше насилия, тем бедней страна, тем традиционней и патриархальней ее культура. И наоборот.

Если мы заинтересованы в повышении уровня качества жизни людей и благосостояния общества, то домашнее (и иное гендерное) насилие — это то проблемное поле, с которого надо начинать работу.

Шаг 12. Как разговаривать с пострадавшей. Ваша встреча.

Встреча с пострадавшей от насилия очень сложный и непредсказуемый момент в силу различных причин. Вам важно понимать, что травмированный человек очень уязвима, и ей очень тяжело возвращаться к воспоминаниям пережитого насилия. Многие интервьюируемые женщины пребывают или имеют опыт ПТСР (посттравматическое стрессовое расстройство) — тяжелое психическое состояние, которое возникает в результате единичной или повторяющихся психотравмирующих ситуаций: военных действий, домашнего насилия, террористических актов, природных катастроф, тяжелой физической травмы, болезни, угрозы смерти, службы в милиции и т.д.

При ПТСР группа характерных симптомов, таких как психопатологические переживания, избегание либо выпадение памяти о травмирующих событиях и высокий уровень тревожности, беспомощности, крайнего ужаса и страха, постоянная бдительность и ожидание угрозы, сохраняется на протяжении длительного времени после психологической травмы.

Новые, не проработанные травматические воспоминания могут возникнуть в памяти прямо во время вашего интервью, поэтому мы не рекомендуем общаться с женщинами, которые находятся в острой фазе кризиса, которые только-только обратились за профессиональной помощью. Эта группа женщин наиболее уязвима, и некорректная работа, реакция общества может усугубить ее состояние.

В разговоре вам важно не переигрывать и не симулировать сострадание. Будьте чуткими, но абстрагированными. Станьте диктофоном. Установите и поддерживайте зрительный контакт, активно слушайте (повторяйте сказанное, резюмируйте, уточняйте, правильно ли вы поняли). Проявите внимание и заботу. Например, предложите чай или кофе, салфетки, когда она заплачет.

Положите диктофон или поставьте камеру на видное место, чтобы пострадавшая видела, каким образом происходит запись ее слов. Задавайте четкие и открытые вопросы без манипуляций и наведения на мысль, старайтесь избегать вопросов с «почему?». Примеры: почему вы не развелись? почему вы не ушли? почему вы не обратились в милицию? Такие вопросы демонстрируют вашу обвиняющую позицию, вы как будто призываете ее к ответу и объяснению, и человек закрывается, перестает вам доверять. Она сама задавала себе их миллионы раз, и с такими вопросами вы выступаете в роли «адвоката дьявола», подразумевая ее вину за случившееся, а также то, что она могла сделать что-то большее, чтобы защитить себя и своих детей.

Важно создать спокойную, безопасную, благоприятную атмосферу во время интервью. Пускай она выберет место и время встречи с вами. Подчеркните, что она может не отвечать на вопросы, которые ей не нравятся, или попросить не использовать ту или иную личную информацию в публикации. Скажите сразу, что она всегда имеет право вето, то есть вне зависимости от времени и ресурса, потраченного на подготовку, вы дадите отбой публикации, если она так решит.

Не спраивайте о нюансах насилия, если она будет готова, она сама расскажет вам все, что посчитает нужным. Пострадавшая – больше, чем ее опыт насилия, спрашивайте о разных аспектах ее жизни. Не надо иметь образование кризисного психотерапевта, чтобы попытаться поставить себя на место травмированного человека, и понять, как вы хотели бы чтобы с вами говорили в похожей ситуации. Не сравнивайте истории пострадавших, не утешайте их «словами мудрости», не принуждайте, не уговаривайте, не предлагайте вознаграждение пострадавшим, чтобы получить их согласие на сотрудничество. Здесь сделаем важную ремарку! В топовых зарубежных СМИ пострадавшим от насилия платят гонорары за присутствие на программах и их экспертизу. Опыт = экспертиза.

Будьте готовы остановиться, отказаться от интервью, если того требует состояние собеседницы. Никогда не говорите: «Я понимаю, что вы чувствуете». Потому что это не так, даже если вы сами пережили насилие. Лучше всего сказать: «Мне очень жаль, что это произошло. Я хотела бы рассказать вашу историю». Это даст ей понять, что это ее история и она может контролировать процесс. Ваша основная задача как интервьюера, не оставить у пострадавших от насилия женщин чувств вины или стыда после нескольких часов работы с вами.

Насилие — это власть и контроль. Укрепите ее силы в процессе возвращения контроля над своей жизнью, соблюдая этику интервьюирования пострадавших от насилия.

Шаг 13. Не время для обещаний.

Не давайте обещаний героине, если у вас нет уверенности, что сможете их выполнить. А лучше вообще не давайте никаких обещаний! Хотя мы, конечно, понимаем, что иногда очень хочется помочь. Не обнадеживайте ее. Часто пострадавшие не могут добиться должной защиты и помощи в суде, в органах внутренних дел, администрациях районов, детских садах и школах и других организациях/учреждениях, которые по долгу службы призваны помогать им. И распространенный миф о «привлечении внимания общественности через СМИ…» вселяет в нее надежду, что благодаря помощи журналистов, она сможет добиться защиты своих прав. Будьте честны с пострадавшими, сообщайте им о реальных границах профессиональной роли журналистки/журналиста, о реальном «влиянии» СМИ, возможных рисках для нее заранее. Не «покупайте» сотрудничество с ней нереалистичными обещаниями о том, что публикация этого материала решит ее проблемы или в ее интересах.

В работе мы сталкивались с тем, что материал становился поводом для исковых заявлений о клевете в отношении пострадавших со стороны агрессоров. Мы сталкивались с тем, что даже при гарантии сохранения конфиденциальности героини журналистом, ее личность устанавливали, а следом угрожали безопасности ее и ее детей. При условии анонимности необходимо анонимность эту соблюдать и скрыть все идентифицирующие элементы, такие как ФИО, работа, место проживания, возраст и иные.

Для пояснения аудитории, почему мы не указываем реальное имя пострадавшей, мы рекомендуем универсальную формулировку, которую можно адаптировать под свою редакцию и стиль: Имя пострадавшей вымышлено, настоящие имя и фамилия известны журналистам. Стилистические и языковые особенности речи интервьюируемой сохранены.

Шаг 14. Время не терпит? Горят сроки!!!

Зависите от коротких сроков сдачи материалов? Не начинайте работать с этой темой. Мы понимаем специфику работы в СМИ, где часто журналисты располагают лишь кратчайшими сроками, в которые надо уложиться при подготовке материала. Но важно понимать и то, что любой журналистский материал не должен наносить ущерб пострадавшим. Если вы не получаете согласие на сотрудничество в нужные сроки, отнеситесь, пожалуйста, к отказу с уважением, оставьте визитку, сообщите о том, что вы заинтересованы поговорить с пострадавшей позже, когда она будет готова к сотрудничеству. Не манипулируйте идеей солидарности и оказанием помощи другим людям. Также не обесценивайте организации, которые работают с пострадавшими, ведь часто правила работы таких сервисов не позволяют пустить вас на свою территорию, предоставить помещения для фото- и видеосъемки, найти за пару часов клиентку, которая согласится дать интервью. Это может оттолкнуть организацию работать с вами и далее.

И даже если вам придется ждать несколько месяцев и на подготовку уйдет полгода, то такой материал будет более качественным, чем тот, что вы сделаете за пару часов.

Шаг 15. И пострадавшие, и НГО могут отказать вам в сотрудничестве. Не угрожайте!

У людей, пострадавших от домашнего (и иного гендерного) насилия, и НГО, которые работают в этой теме, есть право НЕ сотрудничать со СМИ в целом и с вами в частности! Люди, которые подверглись насилию и испытали глубокую травму, имеют право отказаться от интервью, фотографирования и видеосъемки на любом этапе подготовки материала. Не воспринимайте это лично. Мы все разные, количество наших ресурсов разное, и если она не чувствует себя в ресурсе разговаривать с вами, то это совершенно не означает, что она отказывается вносить свой вклад в борьбу с насилием. Мы знаем примеры, когда женщины соглашались на работу со СМИ спустя нескольких лет предложений о таком сотрудничестве. Также работа НГО не сосредоточена только на освещении проблемы в СМИ, часто это становится небезопасным для организации, так как только активистки и активисты имеют смелость критиковать то, что происходит в стране. Сотрудничество без соблюдения интересов всех участников процесса создания материала станет провальным.

Шаг 16. Обязательно согласовывать фото и текст с пострадавшими и НГО!

Не согласовывать материал с героиней, не вносить ВСЕ ее правки — это причинение вреда. Мы понимаем желание сделать хороший журналистский репортаж с классическим журналистским подходом, но в основе работы с пострадавшими, как мы уже писали выше, лежит важный принцип «не причинение нового дополнительного вреда». Если не выполнить этих два пункта, возникает огромный риск повторной травматизации.

Высылая на вычитку уже подготовленный материал, важно слышать и учитывать обратную связь от пострадавших, если они говорят о своих сомнениях, страхах, неуверенности в том, что они останутся в безопасности после выхода материала с такими формулировками, никогда не обесценивай ее переживаний. Будьте готовы снять материал в последний момент, согласиться с ее просьбой не публиковать и отстаивать ее интересы перед редакцией, возможно, и в ущерб своей профессиональной репутации.

Если вы являетесь автором фотографий, где изображены героини, не используйте их для иллюстрации других материалов, не связанных с темой насилия. Это не является этичным, и может сильно травмировать пострадавших. Также мы рекомендуем включать пострадавших в принятие любых решений, связанных с дальнейшим использованием материалов: выставки, публикации в других источниках, печать книг и так далее. Сегодня она хотела, чтобы ее историю опубликовали, но это не означает, что она захочет этого завтра и будет рада тому, что ее слова и портрет увидят еще большее количество людей.

Мы рекомендуем составлять соглашения между героиней, фотографом и свидетелем, дающий право автору на публикацию, продажу, распространение и прочие действия с фотографиями, на которых изображена героиня. Обычно он оформляется в соответствии с требованиями закона тех стран, в которых заключается и действует. Такой договор предусматривает финансовые обязательства сторон.

Типовой релиз содержит следующие данные:

- имя, фамилия и контактные данные фотографа;
- имя, фамилия, контактные и паспортные данные героини;
- имя, фамилия и контактные данные свидетеля;
- дата съемки;
- описание фотографии;
- фотография героини;
- скан первой страницы паспорта героини.

Помимо перечисленных выше пунктов, релиз может быть расширен:

- приложенными фотографиями, для которых героиня дает свое разрешение;
- действиями с фотографиями, которые может совершать фотограф.

Шаг 17. Не оставляйте читательниц и читателей с безнадегой – дайте в конце материала контакты служб помощи.

В любом материале, связанном с домашним (или иным гендерным) насилием необходимо помещать актуальные контакты (адреса сайтов, баннеры, номера телефонов) служб помощи, адвокатских коллегий, дружественных психологов, а также другую информацию, которая может понадобиться людям. Не оставляйте их с безнадегой. Есть огромная доля вероятности, что именно сейчас ваш материал читает женщина, которая не знает, как себя спасти. Помогите ей.

Пример! И он в этой брошюре уже второй раз!

Милиция
102

Общенациональная горячая линия для пострадавших от домашнего насилия, администрируемая *МОО «Гендерные перспектив»*. Ежедневно с 8.00 до 20.00. Без выходных и праздничных дней.
8 801 100 8 801

Телефон экстренной помощи для размещения в убежище *ОО «Радислава»* для женщин и их детей, пострадавших от насилия. Круглосуточно.
8 029 610 83 55

Кризисная линия для пострадавших от насилия женщин *БЖСОО «Провинция»*.
8 029 756 35 24

Получить поддержку и помощь в разработке плана дальнейших действий в случае кризисной ситуации можно от специалисток *ОО «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин»*.
8 033 603 20 32

www.karta-nasiliya.by
сайт ОО «Радислава», который создан для того, чтобы сделать проблемы насилия в отношении женщин и в Беларуси видимыми и оказать помощь пострадавшим.

Шаг 18. Берегите себя!

Синдром эмоционального выгорания – это реальность.

Вы постоянно общаетесь с людьми, в том числе, и с пострадавшими от домашнего (и иного гендерного) насилия, которые делятся с вами самым ужасным, ждут помощи, совета, поддержки. Слушать их истории больно, это может актуализировать в вас собственные травмы и воспоминания, которые чаще приходится замалчивать, а не прорабатывать из-за риска обвинения в непрофессионализме и «необъективности».

При этом вы чувствуете большую ответственность и искренне желаете оправдать все ожидания, которые на вас накладывает работа и люди, попавшие в беду. Часто такое интенсивное эмоциональное напряжение приводит к эмоциональному выгоранию. Вам полезно будет знать о том, как и почему может возникнуть выгорание в профессии, как можно его предотвратить и как помочь себе и другим. Помните, что синдром эмоционального выгорания не ваша частная проблема или признак некомпетентности, а суровая реальность любого этичного профессионала на эмоционально напряженной работе.

Разделяйте профессиональную и частную жизнь, поддерживайте эмоционально безопасные отношения с близкими, восполняйте утраченную энергию в своих любимых увлечениях, поговорите с понимающей колежанкой или коллегой, организуйте профессиональное обсуждение кейса, ищите поддержку и помощь. И еще раз: берегите себя, пожалуйста! Ваша работа очень важна.

ОО «Радислава»
karta-nasiliya.by
220049 Беларусь, Минск, Волгоградская 21а, ком.29.
Телефон экстренной помощи для размещения в убежище ОО «Радислава»
для женщин и их детей, пострадавших от насилия. Круглосуточно.
8 (029) 610 83 55